

ВЕЩИ КРУГА ВАРВАРСКИХ ЭМАЛЕЙ В ФОНДЕ ГИМ: АНАЛИЗ ИСТОЧНИКА И НЕКОТОРЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

© 2023 г. Н. А. Биркина*

Государственный исторический музей, Москва, Россия

**E-mail: dulebova_natalya@mail.ru*

Поступила в редакцию 01.12.2021 г.

После доработки 12.05.2022 г.

Принята к публикации 14.06.2022 г.

В статье опубликована коллекция вещей круга варварских эмалей из фонда Исторического музея, приведена информация об обстоятельствах обнаружения изделий и уточнен контекст находок на основании хранящихся в музее документов. Также обобщены и дополнены актуальные данные о хронологии предметов. Впервые опубликованы некоторые украшения, ранее не рассматривавшиеся в контексте изделий круга восточноевропейских выемчатых эмалей. Это стало возможно благодаря исследованию технологических приемов, использованных при их создании, и некоторых орнаментальных особенностей. Для всех предметов приведены результаты трасологического анализа в той степени, в которой позволяла сохранность украшения и произведенные с ним реставрационные мероприятия.

Ключевые слова: восточноевропейские варварские эмали, лесная зона Восточной Европы, Поднепровье, римское время.

DOI: 10.31857/S0869606323010051, **EDN:** MBJEMH

В фондах Исторического музея хранится обширная коллекция предметов круга восточноевропейских эмалей. Всего насчитывается более 350 предметов, среди которых представлены все категории изделий: фибулы, привески, гривны, браслеты, венчики-диадемы, нагрудные цепи, детали рогов и т.д. Наибольшее число изделий, 311 предметов¹, происходит из кладов: Брянского (Брянский клад..., 2018) и Мощинского (Булычев, 1899. С. 15–29). В них представлены как украшения с эмалевыми вставками, так и без них, в том числе пронизи, зажимы и т.п. Они не могут быть соотнесены с украшениями круга эмалей, если не входят в единый с ними комплекс, однако в данном случае, считаю, неправомерно будет исключать их из общего числа. Также следует упомянуть Троицкий клад, в котором нет украшений с эмалью, но присутствуют пластинчатые венчики и их фрагменты (не менее 4 предметов), относимые в настоящее время учеными к убору варварских эмалей.

В фондах есть предметы, происходящие с разных памятников, таких как Огубское и Дьяково городища, Кузьминский могильник и пр. Для таких изделий обычно известен контекст находки,

т.е. они имеют большую научную ценность. Также в фондах музея есть отдельные вещи, переданные в разные годы, например, коллекция, собранная В.В. Хвойко, или предметы из Виленского музея. Эти коллекции разрознены, контекст не известен, а сведения о них очень ограничены.

Многие украшения, хранящиеся в ГИМ, представлены в своде Г.Ф. Корзухиной (Корзухина, 1978). Некоторые вещи были введены в научный оборот в рамках исследования материалов памятников, где они обнаружены. Изделия круга эмалей с территории Волго-Окского междуречья опубликованы И.Р. Ахмедовым (Ахмедов, 2018), а с территории Кавказа — А.А. Кадиевой (Кадиева, 2020). Несмотря на это, в настоящее время назрела необходимость актуализации данных о некоторых вещах. Перепубликация части предметов нужна для уточнения информации о них, ранее не приводимой в литературе, а также дополнения ее изображениями, выполненными на современном уровне. Публикация новых украшений, в том числе с известных памятников, дополнит сведения о распространении предметов круга эмалей.

Технологический анализ украшений, в свою очередь, позволит создать базу данных, которая может помочь решить вопросы о технологических приемах, инструментальной и сырьевой ба-

¹ В данном случае указано общее количество всех предметов, входящих в состав кладов, в том числе и единичных бытовых, таких как ножницы или проколка/кочедык.

зе, а возможно и выделить производственные центры.

В данной работе рассмотрены только предметы, которые не были опубликованы ранее на современном уровне, либо сведения о них нуждаются в дополнении, актуализации графических рисунков и фотоматериалов. По этой причине в статье не будут представлены несколько комплексов: Брянский клад (Брянский клад..., 2018), венчики из Троицкого клада (Родинкова, 2018), предметы из Красного Бора (Akhmedov, Rodinkova, Saprykina, 2014), собрание В.В. Хвойко (Биркина, 2022, в печати) и коллекция украшений, происходящая с Кавказа (Кадиева, 2020). Кроме того, вещи, входящие в состав Мощинского клада и происходящие с Мощинского городища (Булычев, 1899), тоже не вошли в работу. Это связано с готовящимся в настоящее время отдельным исследованием по данному комплексу.

Исследуемая коллекция репрезентативна, в нее входят различные типы изделий с обширной территории. Всего публикуется 30 предметов, представленные разными типами. Ареал украшений — лесная и лесостепная зона Восточной Европы: Поочье, Поднепровье, Поволжье, Прибалтика и др. Часть из них не имеют эмалевых вставок (например, пирамидальные привески, зажим и т.п.), но на основании стилистических особенностей и трасологического анализа они тоже были представлены в этой публикации среди предметов круга эмалей. Кроме того, рассмотрены отдельные украшения, происходящие с Огубского городища, не относящихся к кругу эмалей. Аналогичные изделия часто встречаются в комплексах с вещами круга эмалей и важны для контекста. Замечу, что в связи с ограничениями по объему в статье не дается полноценных каталожных описаний украшений, даже если они публикуются впервые.

Помимо актуализации сведений о хронологии и уточнений сведений о месте находок, в статье приводится исследование ряда технологических аспектов металлообработки украшений, если это позволяет сделать сохранность. Для исследования был использован стереомикроскоп Stemi 2000C (Zeiss) в фондах отдела Археологических памятников ГИМ.

Подковообразные фибулы

Фибула ГИМ 77034, оп. В 376/42 (рис. 1, 1, 1'). Коллекция Виленского музея. Место находки²: близ Вильнюса, точнее не известно. В своде Г.Ф. Корзухиной приводится список всех ранних публикаций без указаний, что фибула хранится в

фонде Исторического музея (Корзухина, 1978. С. 81).

По типологии Г.Ф. Корзухиной отнесена к типу V.4 (Корзухина, 1978. С. 30). Е.Л. Гороховский отнес фибулу к варианту Б типа 2 VI Балто-Днепро-Окской серии, датирующемуся сер. — второй пол. III в. н.э. (Гороховский, 1982. С. 25–28, 32).

Фибула выполнена в технике литья по восковой модели. Поверхность сглажена с помощью напильника и заполирована. К стилистическим особенностям относится орнаментация точками по гребню обода. Игла, которая в настоящее время отсутствует, была сделана из железа, о чем свидетельствуют пятна коррозии на теле фибулы. Эмаль красная, ровно заполняет поля.

Фибула ГИМ 93991, оп. Б 600/376 (рис. 1, 2, 2'). Место находки: Московская губ., Московский уезд, с. Дьяково, Дьяково городище, клад Самоквасова, ок. 1870 г. Подробности находки этого комплекса описаны в работе Н.А. Кренке (Кренке, 2011. С. 16).

По типологии Г.Ф. Корзухиной отнесена к типу V.4 (Корзухина, 1978. С. 30). По Е.Л. Гороховскому фибула относится к варианту Б типа 2 VII Днепро-Волжской серии, датирующемуся кон. III — нач. IV в. н.э. (Гороховский, 1982. С. 25–28, 32).

Состав клада, в который входила фибула, неоднороден. Н.А. Кренке продатировал его в рамках от сер. III до нач. V в. н.э. и предположил, что это может быть запас бронзы, оставленный литейщиком (Кренке, 2011. С. 17).

Фибула выполнена литьем по восковой модели. Модель сделана грубо, в верхней части есть брак — неслитина, постлитейная обработка отсутствует. Эмали в гнездах нет, вероятно, ее не было изначально.

Фибула ГИМ 78607, оп. В 781/120 (рис. 1, 3, 3'). Место находки: Россия, Ярославская обл., Угличский р-н, д. Кирьяново. Была найдена в 1878 г. А.И. Киселевым при раскопках курганного могильника в женском погребении XI — нач. XII в. н.э. Фибула была размещена в районе груди, что, вероятно, свидетельствует о ее использовании по прямому назначению (Комаров, 2003. С. 514). Наиболее ранние работы по публикации этого предмета освещены в своде (Корзухина, 1978. С. 76).

В публикации Г.Ф. Корзухиной сообщается, что курганный могильник возник на месте более раннего поселения (Корзухина, 1978. С. 76). Однако К.И. Комаров отмечает, что при сплошных разведках, проведенных в 1932–1933 гг., в этом районе не было обнаружено более ранних памятников (Комаров, 2003. С. 514).

По типологии Г.Ф. Корзухиной отнесена к типу V.4 (Корзухина, 1978. С. 30). Е.Л. Гороховский

² Место находки указывается на основании учетной информации ГИМ, за исключением специально оговоренных случаев.

отнес фибулу к варианту Б типа 2 VII Днепро-Волжской серии, датирующемуся кон. III — нач. IV в. н.э. (Гороховский, 1982. С. 25–28, 32).

Украшение литое, игла кованая. На лицевой поверхности и боковых сторонах видны следы работы с воском, однако обратная сторона имеет структуру поверхности, характерную для литья в открытую форму. Возможно, такая фактура образовалась из-за следов коррозии или отпечатков поверхности, на которой формировали модель. Стоит обратить внимание и на то, что одно из отверстий, расположенное в левом дисковидном завершении ромба, было сделано намерено, а не является литейным браком. В гнездах фибулы отсутствует эмаль, вероятно, ее не было там изначально.

Фибула ГИМ 78607, оп. В 976/68 (рис. 1, 4, 4'). Место находки (на основании учетной информации ГИМ): Российская империя, Владимирская губ., Муромский уезд, г. Муром, у Торского болота, по Успенскому оврагу, по откосу Воеводской горы, а также в Слободке Епимьенской. По информации, приведенной в своде, фибула найдена между 1856 и 1869 г. на территории финского могильника “у кирпичных сараев”. Из-за плохой документации невозможно достоверно установить, имело ли украшение отношение к расположенному там могильнику муромы IX–XI вв.

По типологии Г.Ф. Корзухиной отнесена к типу V.4 (Корзухина, 1978. С. 30). Е.Л. Гороховский отнес фибулу к варианту Б типа 2 VI Балто-Днепро-Окской серии, датирующемуся сер. — второй пол. III в. н.э. (Гороховский, 1982. С. 25–28, 32).

Украшение выполнено в технике литья по восковой модели. Поля заполнены плохо сохранившейся красной и белой/желтой эмалью. Можно отметить следы деформации и трещины. Украшение сохранилось в двух фрагментах. Анализ места слома дает возможность предположить, что фибула была сломана в древности.

Фрагмент фибулы оп. Б 2230/1 (рис. 1, 5, 5'). Место находки: Ярославская обл., Мышкинский р-н, точнее не известно.

По типологии Г.Ф. Корзухиной отнесена к типу V.4 (Корзухина, 1978. С. 30). По Е.Л. Гороховскому фибулу можно отнести к варианту Б типа 2 VII Днепро-Волжской серии, датирующемуся кон. III — нач. IV в. н.э. (Гороховский, 1982. С. 25–28, 32).

Украшение выполнено литьем по восковой модели. Поверхность обработана напильником и зашлифована. В гнездах эмали нет, вероятно, ее не было там изначально.

Фибула ГИМ 39250, оп. Б 328/67 (рис. 1, 6, 6'). Место находки: Российская империя, Рязанская губ., Рязанский уезд, с. Кузьминское. Фибула была найдена в погребении 21 и располагалась у правого плеча. Комплекс датируется второй

третью — сер. IV в. н.э. (Ахмедов, 2018. С. 662). Могильник исследовался А.И. Черепниным в 1894 г.

По типологии Г.Ф. Корзухиной тип V.4 (Корзухина, 1978. С. 30). От рассмотренных выше фибул ее отличает декор ромбического поля. По Е.Л. Гороховскому относится к варианту Б типа 2 VI Балто-Днепро-Окской серии, датирующемуся сер. — второй пол. III в. н.э. (Гороховский, 1982. С. 25–28, 32).

Фибула выполнена литьем по восковой модели, игла кованая. Поверхность хорошо заглажена бытовой полировкой. При трасологическом анализе была отмечена продолжительная эксплуатация фибулы. Место примыкания иглы к ободу сильно истерто и деформировано. Эмаль присутствует в большом щитке и дисковидных полях, цвет — красный. Сохранившаяся эмаль с пузырьками, причины дефекта не удалось установить.

Вероятно, продолжительной эксплуатацией может быть объяснено расхождение в датировке этого типа фибул по Е.Л. Гороховскому и датировке погребального комплекса.

Фибула ГИМ 108522, оп. Б 1975/99 (рис. 1, 7, 7'). Место находки: Россия, Рязанская обл., Рязанский р-н, с. Кораблино. Фибула была найдена И.В. Белоцерковской в погребении 39, мыс 2, входила в состав головного убора. Дополнялась двумя шумящими привесками. Комплекс датируется III — сер. IV в. (Белоцерковская 1998. С. 48; Белоцерковская 2007. С. 190–192, 198). По типологии Г.Ф. Корзухиной тип V.4 (Корзухина, 1978. С. 30). По Е.Л. Гороховскому ее можно отнести к VII Днепро-Волжской серии, но ни к одному из типов, которые определяются формой центрального щитка. У этого украшения он имеет форму диска, которая не рассматривается в типологии (Гороховский, 1982. С. 25–28, 32). Период бытования этой серии совпадает с датировкой комплекса.

Фибула выполнена литьем по восковой модели, постлитейной обработки не зафиксировано. Эмалевые вставки в гнездах отсутствуют, вероятно, их не было изначально. В первой публикации упоминается эмаль (Белоцерковская, 1998), возможно, за нее были приняты следы коррозии. Способ формирования модели разительно отличается от рассмотренных выше украшений. Весь декор сформирован лепкой, в том числе перемычки в гнездах и выступы-лунницы. Эта техника характерна для изделий рязано-окских финнов и отличается от вещей круга эмалей, где элементы вырезали в воске.

Все рассмотренные подковообразные фибулы относятся к одному типу по классификации Г.Ф. Корзухиной и отличаются только оформлением ромбического щитка. В гнездах некоторых фибул не зафиксирована эмаль. С точки зрения

Рис. 1. Подковообразные фибулы. Фото (А) и рисунки (Б): 1, 1' – Виленский музей; 2, 2' – Дьяково городище; 3, 3' – д. Кирьяново; 4, 4' – г. Муром; 5, 5' – Мышкинский район; 6, 6' – Кузьминский могильник; 7, 7' – могильник Кораблино. Фото и рисунки автора.

Fig. 1. Horseshoe-shaped fibulae. Photos (A) and drawings (B)

металлообработки наиболее качественно выполнены украшения из Виленского музея, Кузьминского могильника и фибула из Мышкинского р-на. Качество изготовления фибулы из

Мурома невозможно установить из-за ее сохранности. Фибулы из Кирьяново и Дьяково городища уступают по качеству, на них отмечены различные браки (недолив и неслитина). Украшение

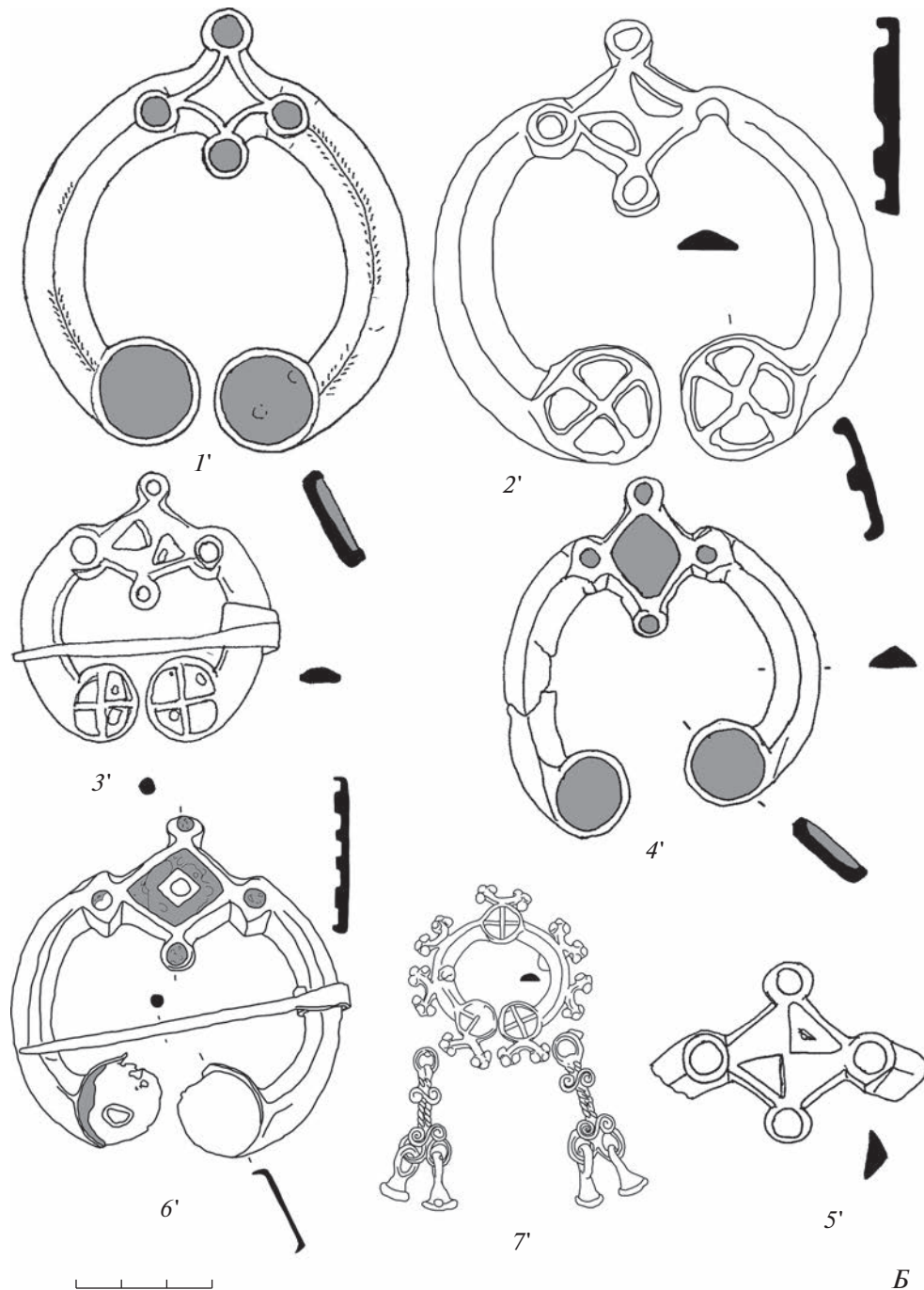

Рис. 1. Окончание.
Fig. 1. End

из Кораблино разительно отличается от остальных. Можно предполагать, что эта фибула является местным подражанием вещам круга эмалей.

Заметим также, что практически все подковообразные фибулы из рассмотренных выше, для которых возможно достоверно установить обстоятельства находки, обнаружены в комплексах бо-

лее позднего времени. Исключением является фибула из Кораблино. Такой разрыв во времени их бытования по хронологии Е.Л. Гороховского и хроноиндикаторами комплексов может быть обусловлен ценностью этих украшений для их носителей. В отдельных случаях можно предположить, что вещи сохранились в качестве лома для литья.

Рис. 2. Подвески и гривны. Фото (А) и рисунки (Б): 1, 1' — Межаны; 2, 2'; 6, 6' — с. Вишенки; 3, 3' — д. Шепилово; 4, 4' — г. Пронск; 5, 5'; 7, 7'; 9, 9' — Кошибеевский могильник; 8, 8' — Кузьминский могильник. Фото и рисунки автора.

Fig. 2. Pendants and neck-rings. Photos (A) and drawings (B)

Гривны

Гривна с эмалевой вставкой ГИМ 44263, оп. Б 1686/157 (рис. 2, 7, 7') Место находки: Российская империя, Тамбовская губ., Елатомский уезд, с. Кошибеево. Работы проводились под руководством В.Н. Глазова в 1902 г. Украшение располагалось в районе шеи в женском погребении 66 (Шитов, 1988. С. 26). По сопутствующему инвен-

тарю погребение датируется первой пол. III в. н.э. (Ахмедов, 2018. С. 649). По другой версии погребение может быть датировано кон. II — первой пол. III в. н.э. (Голдина, Красноперов, 2012. С. 18)

Украшение уникальное и не имеет аналогов. Гнезда заполнены красной эмалью. Плохая сохранность позволяет определить только то, что гривна выполнена в технике литья. Вероятно, для постлитейной обработки применен напильник.

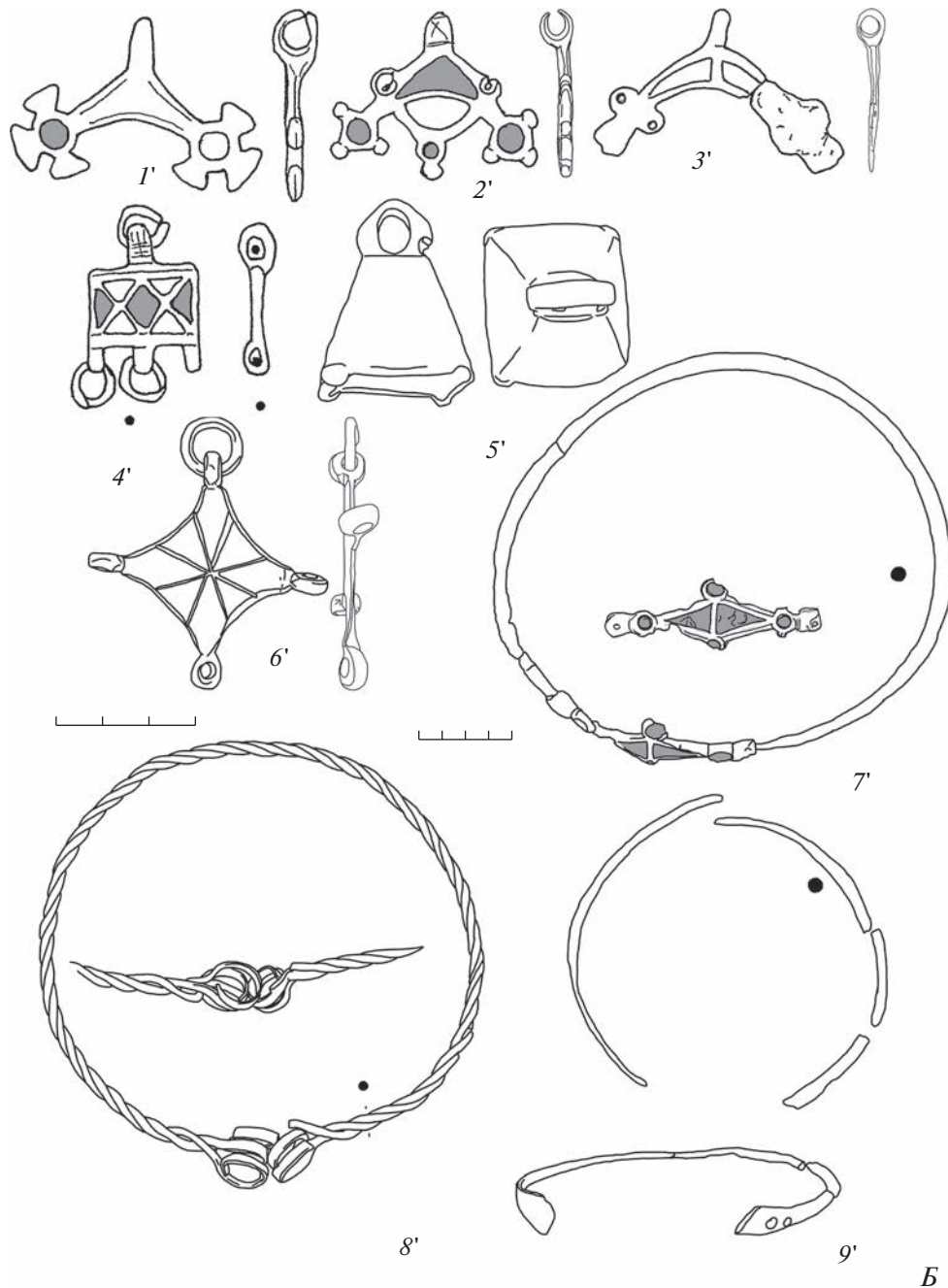

Рис. 2. Окончание.

Fig. 2. End

Гривна витая ГИМ 39250, оп. Б 328/247 (рис. 2, 8, 8"). Место находки: Российская империя, Рязанская губ., Рязанский уезд, с. Кузьминское. Найдена в мужском погребении 69, датирующемся кон. IV — нач. V в. н.э.

Гривна витая с округлыми петлями на концах. Изготовлена способомковки, подробнее процесс создания такого украшения описан ранее (Биркина, 2020. С. 255).

В свод Г.Ф. Корзухиной гривна не вошла, так как в то время такой тип украшений не соотносили с вещами круга варварских эмалей. Позднее она неоднократно была опубликована (Брянский клад..., 2018. С. 157, 410. Рис. 113; Ахмедов, 2018. С. 649). Такие изделия входят в состав Брянского, Мошинского, Межигорского, Глажевского кладов (подробнее см.: Воронятов, Хомякова, 2018).

Подвески

Лунница ГИМ 44722, оп. В 299/1 (рис. 2, 1, 1'). Место находки: Российская империя, Виленская губ., Свенцинский уезд, Межаны. По учетной документации ГИМ найдена на курганном могильнике Ф.В. Покровским в 1895 г. В публикации у Г.Ф. Корзухиной украшение не указано.

Лунница двурога с дисками на концах. Наличие полей для эмали только на дисках отличает ее от стилистически близких подвесок, которые происходят с территории Среднего Поднепровья. По типологии Г.Ф. Корзухиной соотносится с типом I (Корзухина, 1978. С. 47). Датируется кон. II — III в. н.э. (Обломский, Терпиловский 2007. С. 119–123).

Украшение выполнено способом литья по восковой модели, на поверхности следы от напильника, которым осуществлялась постлитейная обработка.

Лунница ГИМ 6915, оп. Б 1499/27 (рис. 2, 2, 2'). Место находки: Черниговская губ., Остерский уезд, с. Вишенки, сборы Яновского.

Лунница двурога, в гнездах вставки красной эмали. Украшение выполнено способом литья по восковой модели, присутствует брак — неслитина. Поверхность хорошо заполирована, орнамент нанесен на восковую модель.

По типологии Г.Ф. Корзухиной соотносится с типом I (Корзухина, 1978. С. 47). Датируется кон. II — III в. н.э. (Обломский, Терпиловский 2007. С. 119–123).

Лунницы с Щепиловского городища Место находки: Тульская обл., Ленинский р-н, городище близ д. Щепилово. Они опубликованы автором раскопок (Изюмова, 1958. С. 203) и приводятся в своде Г.Ф. Корзухиной (Корзухина, 1978. С. 75).

ГИМ 83491, оп. Б 874/145 (рис. 2, 3, 3'). Была найдена в ходе разведок в Тульской обл. в 1951 г. С.А. Изюмовой. Считалась утраченной (Воронцов, 2020. С. 265).

Лунница двурога, гнезда заполнены красной эмалью. Лунница выполнена литьем по восковой модели, из-за плохой сохранности невозможно определить другие аспекты изготовления украшения.

Вторая лунница ГИМ 84012, оп. Б1065/90 найдена в ходе раскопок в 1952 г. Она имеет очень плохую сохранность, что не позволяет определить технологические аспекты.

По типологии Г.Ф. Корзухиной они соотносятся с типом I (Корзухина, 1978. С. 47). Датируются кон. II — III в. н.э. (Обломский, Терпиловский 2007. С. 119–123). На основании исследований А.М. Воронцова, проведенных на памятнике, можно уточнить датировку: сер. — вторая пол. III в. н.э. (Воронцов, 2013. С. 64).

Подвеска/звено цепи ГИМ 103080, оп. Б 1624/12 (рис. 2, 4, 4') Место находки: Рязанская обл., Пронский р-н, г. Пронск. Найдена М.В. Фехнер в 1971 г.

Имеет прямоугольную форму. Центральное поле подвески украшено геометрической композицией с эмалевыми вставками разных цветов (красного, предположительно — зеленого и синего).

По мнению автора раскопок, слой, в котором была обнаружена подвеска, относится к древностям городищской культуры (Мальм, Фехнер, 1974. С. 195), но, возможно, этот слой связан с мощным населением (Ахмедов, 2018. С. 649).

Подвеска из Пронска не имеет аналогов среди вещей круга варварских эмалей. В свод Г.Ф. Корзухиной это украшение не вошло. Можно предполагать, что оно датируется кон. II — III в. н.э. (Обломский, Терпиловский 2007. С. 119–123).

Украшение сделано способом литья по восковой модели, которая была выполнена на очень высоком уровне. Линейный орнамент нанесен на воск, металлическое изделие после изготовления тщательно заполировано. Проволочные кольца сделаны ковкой.

Ромбическая подвеска ГИМ 6915, оп. Б 1499/27 (рис. 2, 6, 6'). Место находки: Черниговская губ., Остерский уезд, с. Вишенки, сборы Яновского.

Ромбической формы, на каждом из углов по массивному ушку, центральное поле украшено линиями, пересекающимися в центре.

Опубликована в своде Г.Ф. Корзухиной и определена как звено цепи. Стилистически не похожа на украшения круга варварских эмалей. Однако при трасологическом анализе было замечено, что технологические аспекты роднят ее с вещами круга эмалей. Среди них можно выделить: характер обработки поверхности и формирование края напильником; способ формирования ушек. Форма и массивность ушек идентична ушкам других привесок на вещах круга эмалей, у изделий других культур они разительно отличаются. Основываясь на этом, было принято решение, вслед за Гали Федоровной, рассматривать эту подвеску в контексте изделий круга эмалей.

Подвеска литая, линейный орнамент нанесен уже по металлу. В районе ушек следы напильника, лицевая сторона тщательно заполирована.

Пирамидальная подвеска ГИМ 44263, оп. Б 1686/72 (рис. 2, 5, 5') Место находки: Российская империя, Тамбовская губ., Елатомский уезд, с. Кошибеево. Работы проводились под руководством В.Н. Глазова в 1902 г. Найдена в женском погребении 24. Подвеска четырехгранная с массивной петлей.

В свод Г.Ф. Корзухиной не вошла, предметы такого типа не соотносили с вещами круга варварских эмалей. С тех пор выросло количество та-

ких подвесок, происходящих из комплексов с эмалями. Например, в состав Брянского клада входило пять отдельных подвесок, еще одна располагалась на большой цепи (Брянский клад..., 2018. С. 13). Датировать этот предмет возможно на основании комплекса. Погребение 24 относится к второй пол. III — первой пол. IV в. н.э. (Белоцерковская, 2007. С. 201–203, Румянцева, 2007. С. 218).

Подвеска выполнена литьем по восковой модели, в нижней части брак — недолив. Поверхность украшения тщательно зашлифована и заполирована.

Пластинчатый венчик/гривна ГИМ 44263, оп. Б 1686/63 (рис. 2, 9, 9'). Место находки: Российская империя, Тамбовская губ., Елатомский уезд, с. Кошибеево. Работы проводились под руководством В.Н. Глазова в 1902 г. Найдена в женском погребении 24.

Украшение из круглого дрота, концы раскованы в пластины. Пластинчатые окончания декорированы окружностями, а часть дрота, примыкающая к этим концам, декорирована зигзагом. Зафиксированы следы ремонта с помощью штифтов.

Была определена как венчик и включена в эту работу на основании технологических особенностей. Первой, из которых можно назвать вид и форму чеканного орнамента с использованием сложнопрофилированного инструмента. Такой декор встречен на некоторых типах венчиков круга эмалей (Брянский, Мошинский, Троицкий клад и др.), для культуры рязано-окских финнов исполнения орнамента в такой технике не характерно. Кроме того, на украшениях присутствуют характерные технологические следы: от процесса расковки на обратной стороне пластины и от опоры изделия о край наковальни. Они также характерны для подобных венчиков, но не зафиксированы ни на одном подобном изделии культуры рязано-окских финнов и близких им. Эти аспекты роднят их с пластинчатыми венчиками, которые исследователи относят к украшениям круга варварских эмалей (Родинкова, 2018. С. 67).

На основании комплекса это украшение датировано второй пол. III — первой пол. IV в. н.э. (Белоцерковская, 2007. С. 201–203, Румянцева, 2007. С. 218).

Фибулы

Фibuла ГИМ 45134, оп. Б 1150/10 (рис. 3, 1, 1'). Место находки: Смоленская губ. В учетной документации ГИМ указано, что точное местонахождение неизвестно. Однако П.Н. Третьяков пишет, что эта фибула была найдена в ходе работ В.И. Сизова на длинных курганах в верховьях Днепра (Третьяков, 1953. С. 233, 235. Рис. 50). Ме-

сто находки в свод Г.Ф. Корзухиной: земли смоленских ямщиков, называемые “Ямщичина”, в 8.5 км от Смоленска вверх по Днепру, на его правом берегу ниже впадения в Днепр речки Колодны. Раскопки В.И. Сизова в 1903 г. (Корзухина, 1978. С. 86).

Фibuла дисковидной формы. Поля заполнены красной и зеленой эмалью.

По классификации Г.Ф. Корзухиной, относится к типу VI.2 (Корзухина, 1978. С. 32). Предмет может датироваться кон. II — III в. н.э. (Обломский, Терпиловский 2007. С. 119–123), в свод Г.Ф. Корзухиной фibuла отнесена к IV в. н.э. (Корзухина, 1978. С. 54).

Украшение выполнено литьем по выплавляемой модели, весь декор нанесен на воск и доработан после изготовления изделия в металле. Качество отливки высокое, из дефектов только незначительные заливывы в острых углах ажурных отверстий. Поверхность хорошо заполирована, но утверждать, что это бытовая полировка, невозможно.

Фibuла треугольная ГИМ 45134, оп. Б 1150/9 (рис. 3, 3, 3'). Место находки по документации ГИМ: Смоленская губ., точное местонахождение неизвестно. По своду Г.Ф. Корзухиной: д. Дрокова Демидовского р-на, Смоленской обл., в поверхностном слое длинного кургана (Корзухина, 1978. С. 86).

Ажурная фibuла треугольной формы (процветшая) с красной и желтой эмалью, поверхность фибулы луженая.

По типологии Г.Ф. Корзухиной относится к типу III.3 (Корзухина, 1978. С. 24–25). Украшение может быть отнесено к финалу второй стадии развития предметов и датировано III в. н.э. (Обломский, Терпиловский 2007. С. 119–123).

Фibuла выполнена литьем по выплавляемой модели. Из-за реставрационных работ многие технологические аспекты не доступны для исследования. Можно отметить, что украшение покрыто лужением. Изначально поверхность была подготовлена напильником и на нее способом натирания нанесено олово.

Фibuла Т-образная ГИМ 54791, оп. Б 301/793 (рис. 3, 2, 2'). Место находки: по документации ГИМ: Тульская губ. (?). По своду Г.Ф. Корзухиной: д. Федяшева Белевского р-на Тульской обл. Случайная находка на городище, 1890 г. (Корзухина, 1978. С. 75).

В гнездах фиксируется эмаль красного цвета. По классификации Г.Ф. Корзухиной относится к типу II.2 (Корзухина, 1978. С. 23). По классификации Е.Л. Гороховского относится к III серии Т-образных фибул (Гороховский, 1982. С. 129).

Рис. 3. Фибулы. Фото (А) и рисунки (Б): 1, 1' – Смоленская губерния; 2, 2' – Тульская губерния (д. Федяшево); 3, 3' – Смоленская область (д. Дрокова); 4, 4' – место находки неизвестно. Фото и рисунки автора.

Fig. 3. Fibulae. Photos (A) and drawings (B)

Украшение выполнено литьем по выплавляемой модели, точечный орнамент на гребнях был нанесен еще на восковой модели. Из-за качественной постлитейной полировки невозможно рекон-

струировать время нанесения орнамента на крестообразной ножке. В остальном технология производства ничем не отличается от перекладчатых фибул из Брянскогоклада (Биркина, 2020. С. 252).

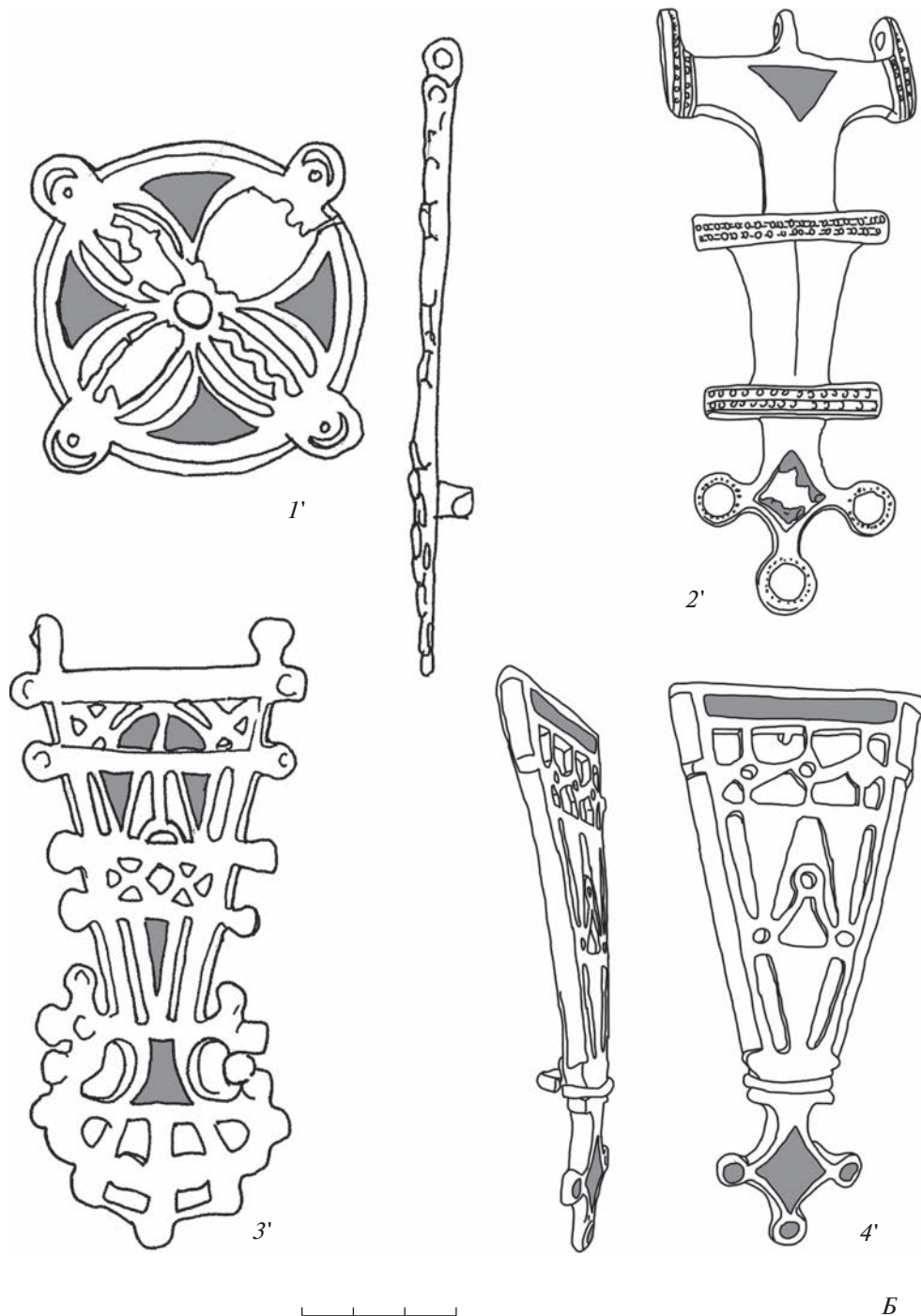

Рис. 3. Окончание.
Fig. 1. End

Фibuла треугольная оп. Б 2229/1 (рис. 3, 4, 4'). Место находки неизвестно. По типологии Г.Ф. Корзухиной относится к типу III.2 (Корзухина, 1978. С. 24) Датируется кон. II – III в. н.э. (Обломский, Терпиловский, 2007. С. 119–123).

Треугольная фибула с полями, заполненными красной и зеленой эмалью. На фибуле следы ре-

монта — иглоприемник был утрачен в ходе эксплуатации. Украшение покрыто слоем патины, что не позволяет достоверно реконструировать технологические приемы. Уверено можно говорить только о том, что оно выполнено способом литья по выплавляемой модели. На лицевой стороне отсутствуют следы литейного брака. При ре-

Рис. 4. Вещи с Огубского городища. Фото (А) и рисунки (Б): 1, 1' — фрагмент фибулы; 2, 2' — звено цепи; 3, 3' — лунница; 4, 4' — фрагмент фибулы; 5, 5' — зажим; 6, 6' — подвеска; 7, 7' — цепь; 8, 8' — обойма; 9, 9' — браслет; 10, 10' — фибула. Фото и рисунки автора.

Fig. 4. Items from the Ogub fortified settlement. Photos (А) and drawings (Б)

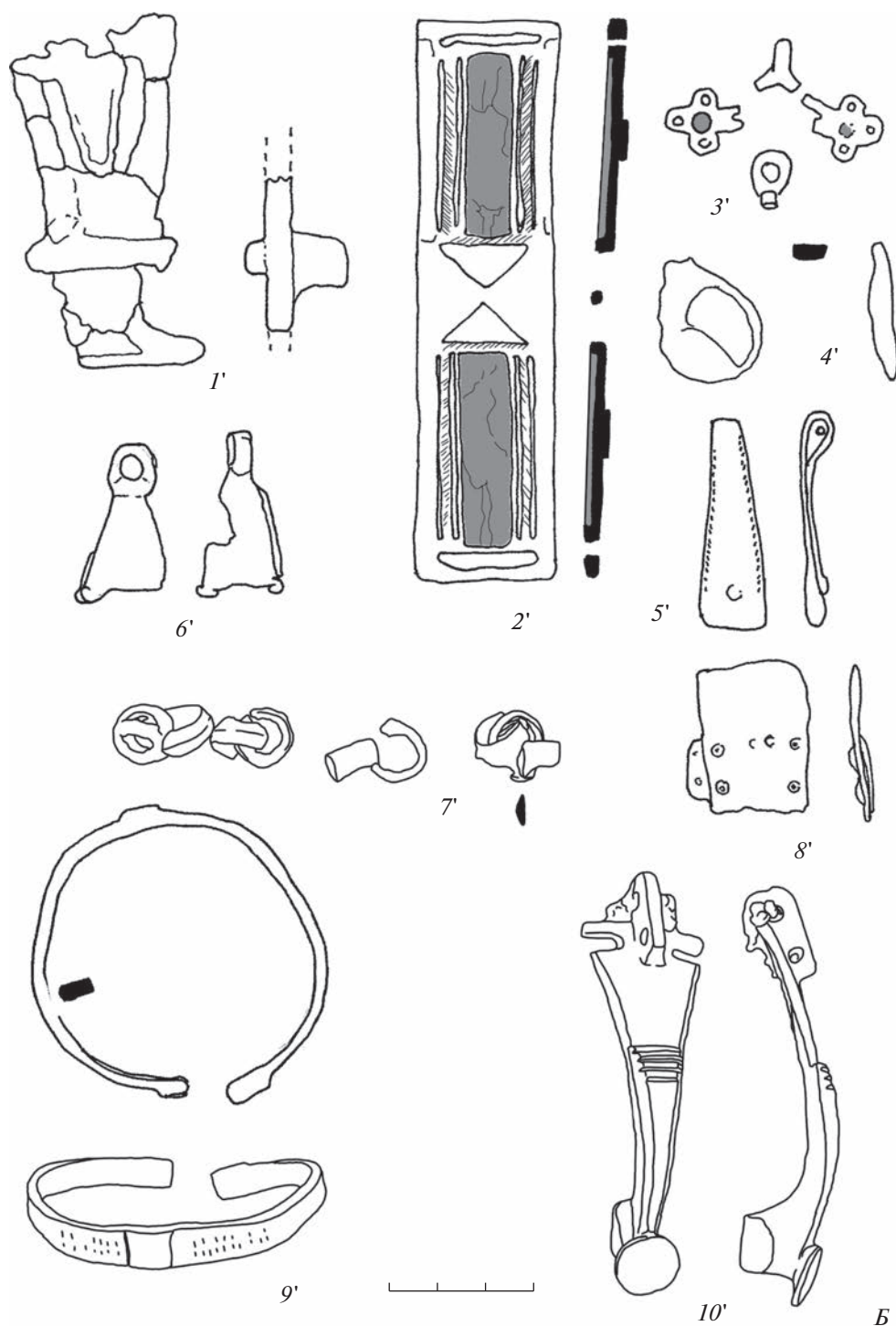

Рис. 4. Окончание.
Fig. 4. End

монте на оставшемся фрагменте иглоприемника было просверлено сквозное отверстие, в которое пропустили кованую проволоку. Она продолжительное время выполняла функции иглоприемника, об этом свидетельствует ее истертость.

Коллекция вещей с Огубского городища ГИМ 55225, оп. Б 319 (рис. 4).

Место находки: Российская империя, Калужская губ., Малоярославецкий уезд, на берегу р. Огубянки, близ д. Огуби. Раскопки В.А. Город-

цова в 1923 г. Некоторые предметы приводятся Г.Ф. Корзухиной (Корзухина, 1978. С. 75), И.В. Белоцерковской (Белоцерковская 1994. С. 78–93), А.М. Воронцовым (Воронцов, 2020). Хронологические рамки коллекции можно определить всем периодом бытования украшений круга эмалей с кон. II по кон. IV в. н.э. (Обломский, Терпиловский 2007. С. 120–124).

С Огубского городища происходит репрезентативная коллекция предметов круга варварских эмалей (Городцов, 1926. С. 121), из которой опубликована лишь малая часть. При этом далеко не все опубликованные вещи были идентифицированы. В первую очередь это связано с плохой сохранностью украшений.

В данной статье приводятся все предметы, происходящие с памятника, которые удалось идентифицировать и интерпретировать как вещи круга эмалей. О месте приводимых ниже украшений на памятнике говорить невозможно из-за неполной полевой документации.

Идентификация принадлежности предметов к траншеям и землянкам произведена на основании учетной документации ГИМ.

Фрагмент фибулы треугольной (рис. 4, 1, 1'), траншея V.

Фибула очень плохой сохранности, из-за этого при публикации материалов Г.Ф. Корзухина не смогла ее идентифицировать (Корзухина, 1978. С. 75).

Был восстановлен фрагмент ножки фибулы, в гнездах сохранилась красная эмаль.

По классификации Г.Ф. Корзухиной относится к типу III.1 фибул (Корзухина, 1978. С. 24. Табл. 23, 1, 2). Датируется в рамках кон. II–III в. н.э. (Обломский, Терпиловский 2007. С. 120–124).

Технологические особенности определить невозможно.

Звено цепи (рис. 4, 2, 2'), землянки 6, 8, 9, 16 (точнее не определяется).

Звено ажурное подпрямоугольной формы. Сейчас в гнездах эмаль желтого цвета, но изначально была красная и белая.

Датируется кон. II – III в. н.э. (Обломский, Терпиловский 2007. С. 120–124).

Поверхность украшения в ходе реставрационных работ утратила большинство технологических следов. Можно сказать, что звено выполнено литьем по восковой модели, орнамент, вероятно, нанесен уже по металлу. В прямоугольных прорезях украшения, фиксируется сильная истертость металла, свидетельствующая о продолжительной эксплуатации.

Лунница фрагментированная (рис. 4, 3, 3'), землянка 9, пересечение траншей II и III. Считалась утраченной (Воронцов, 2020. С. 270).

От лунницы сохранилось три фрагмента: ушко и два дисковидных окончания с гнездами для эмали. Основываясь на анализе сохранившихся фрагментов можно говорить, что в центре лунницы было или эмалевое поле, или сквозное треугольное отверстие.

По типологии Г.Ф. Корзухиной соотносится с типом I (Корзухина, 1978. С. 47). Датируется кон. II – III в. н.э. (Обломский, Терпиловский, 2007. С. 120–124).

Сохранность предмета не позволяет реконструировать процесс изготовления.

Фрагмент подковообразной фибулы (рис. 4, 4, 4').

Сохранились только дисковидное окончание фибулы и часть граненого обода. Обод треугольный в сечении. Диск разделен на две части, одна металлическая, а вторая с выемкой, следов эмали не зафиксировано.

О датировке и технологических особенностях этого украшения говорить невозможно.

Зажим (рис. 4, 5, 5').

Зажим изготовлен из сложенной вдвое пластины. На лицевой поверхности по краю нанесен орнамент точками.

Такие зажимы входят в состав цепей типа Борзны. Датируется в рамках всего периода бытования вещей круга эмалей.

Предмет изготовлен из литой заготовки, которая потом была раскована под нужную форму и размеры. Сохранность не позволяет говорить об использовании ножниц или других инструментов для обработки края. Орнаментация нанесена уже на металл.

Подвеска пирамидальная (рис. 4, 6, 6'), землянка 19, траншея IV.

Подвеска четырехгранная с массивной петлей. Вероятно, на памятнике было найдено больше таких подвесок (Городцов, 1926. С. 119–120), но из-за сохранности сейчас можно идентифицировать только одну из них.

Имеет широкую датировку в рамках всего периода бытования подобных вещей. Из технологических приемов можно реконструировать только использование литья как основного формообразующего приема.

Цепь (рис. 4, 7, 7'), землянка 19, траншея IV.

Четыре фрагмента цепи, состоящих из нескольких звеньев (от двух до пяти). Из подтреугольной в сечении проволоки. Характер обработки и некоторые технологические аспекты поз-

воляют предполагать, что эти фрагменты могут быть частями от больших цепей. В пользу этой версии свидетельствует и находка ажурного звена с эмалевыми вставками.

Цепь, вероятно, выполнена ковкой, однако реконструкция этого приема возможна только на основании привлечения сведений об аналогичных изделиях.

Обойма, вероятно, от вайнаги (рис. 4, 8, 8'), землянка 19, траншея IV.

Обойма подпрямоугольной формы, орнаментированная полусферами. Аналогичные по орнаментации и метрическим параметрам обоймы входят в состав венчика из Мощинского клада (Булычов, 1899. Табл. XII). Подобная обойма происходит из Паниковца (Обломский, 2018. С. 632, 633). На этом основании было решено указать украшение в публикации.

Обойма выполнена ковкой, орнамент нанесен с использованием чекана и мягкой подкладной подушечки, о других особенностях украшения невозможно судить.

Браслет (рис. 4, 9, 9'), траншея IV.

Браслет подпрямоугольный в сечении, на концах и в центральной части выступы прямоугольной формы. Подобные браслеты найдены в составе Мощинского клада и в одном из мужских погребений Кошибеевского могильника (Ахмедов, 2018. С. 649), встречаются на Дону. Исследователи относят украшения из Подонья к вещам круга эмалей (Обломский, 2018. С. 620–623).

Браслет литой, на одном из ребер четко видны место срезания воска и образовавшийся валик. Способ нанесения орнамента восстановить невозможно.

Фибула с кнопкой (рис. 4, 10, 10'), землянки 6, 8, 9, 16 (точнее не определяется).

Фибула Окского типа. Такие изделия характерны для мощинской культуры (Воронцов, 2018. С. 95), также они входят в состав Мощинского, Брянского кладов, клада в устье. р. Красивая меча и комплекса из Паниковца. Относится к варианту 1 окских фибул с кнопкой (Воронцов, 2018. С. 103). По классификации И.Р. Ахмедова тип 1В (Ахмедов, 2019. С. 8).

Датировать предмет можно в рамках второй пол. III в. н.э.

Фибула выполнена литьем по выплавляемой модели, после чего поверхность была хорошо зашлифована и заполирована. Внутренняя сторона не подвергалась постлитейной обработке.

Большинство из описанных выше предметов происходят с территории лесной зоны Восточной Европы, из ареала культур, не относящихся к носителям предметов круга варварских выемчатых эмалей. Предметы, найденные в границах мощинской, дяковской культур и культуры рязано-

окских финнов, вероятно, следует связывать с каким-то культурным импульсом из Поднепровья. Заметим также, что в ряде комплексов, где на основании анализа сопутствующего материала можно уверенно установить датировку, предметы круга варварских эмалей нередко переживают время их бытования в Поднепровье. В ряде случаев это может быть связано с продолжительной эксплуатацией украшения. Об этом свидетельствуют следы изношенности и ремонта. Возможно, некоторые предметы являлись дериватами, изготовленными местными ювелирами по образцу понравившихся украшений или собирались в качестве металлического лома, как подковообразная фибула с городища Дьяково. Отдельные украшения, как фибула из Кирьяново, могут считаться повторно использованными и сильно пережившими период бытования украшений такого типа. Несомненно, важное место занимает фибула из Кораблино, произведенная в местной технологической традиции, но подражающая изделиям круга эмалей.

Нередко документация, доступная исследователю, крайне скудна и не позволяет уверенно реконструировать место предмета на памятнике. В этом случае датировать украшение возможно только на основании общей периодизации, предложенной А.М. Обломским и Р.В. Терпиловским (Обломский, Терпиловский, 2007. С. 120–124). Однако для культур лесной зоны это не всегда правомерно.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-09-40093.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахмедов И.Р. Восточноевропейские эмали на Волге и Оке // *Studia Barbarica*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2018. С. 648–669.
- Ахмедов И.Р. Окские фибулы // *Лесная и лесостепная Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов* / Ред. А.Н. Наумов. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2019. С. 7–27.
- Белоцерковская И.В. Культурная принадлежность Огубского городища // *Древности Оки* / Ред. Г.Ф. Полякова. М.: Гос. ист. музей, 1994 (Труды Гос. ист. музея; вып. 85). С. 78–93.
- Белоцерковская И.В. Головной убор из могильника Кораблино // *Историческая археология. Традиции и перспективы: к 80-летию со дня рождения Д.А. Авдусина* / Отв. ред. В.Л. Янин. М.: Памятники исторической мысли, 1998. С. 40–49.
- Белоцерковская И.В. Инвентарь женских погребений. Культура рязано-окских могильников // *Восточная Европа в середине I тысячелетия н.э.* / Ред. И.О. Гавритухин, А.М. Обломский. М.: ИА РАН, 2007 (Раннеславянский мир; вып. 9). С. 186–205.

- Биркина Н.А.* Некоторые аспекты технологии изготовления вещей из Брянского и Мощинского кладов // Краткие сообщения Института археологии. 2020. Вып. 260. С. 247–262.
- Биркина Н.А.* Предметы круга варварских эмалей из собрания В.В. Хвойко в фондах ГИМ // Краткие сообщения Института археологии. 2022. (В печати).
- Бульчов Н.И.* Журнал раскопок по части водораздела верхних притоков Волги и Днепра. М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1899. 85 с.
- Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н.э.) / Ред. А.М. Обломский. М.: ИА РАН; Вологда: Древности Севера, 2018 (Раннеславянский мир; вып. 18). 562 с.
- Воронцов А.М.* Культурно-хронологические горизонты памятников II–V веков на территории Окско-Донского водораздела. Тула: Гос. музей-заповедник “Куликово поле”, 2013. 173 с.
- Воронцов А.М.* Окская фибула из Брянского клада и ее культурно-хронологический контекст // Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н.э.) / Отв. ред. А.М. Обломский. М.: ИА РАН; Вологда: Древности Севера, 2018 (Раннеславянский мир; вып. 18). С. 95–104.
- Воронцов А.М.* Находки круга восточноевропейских выемчатых эмалей на территории мощинской культуры // Германия – Сарматия. Вып. III / Ред. О. Радюш, А. Блюэнэ, М. Любичев. М.: ИА РАН, 2020. С. 258–275.
- Воронятов С.В., Хомякова О.А.* Витые гривны с окончаниями в виде петель // Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н.э.) / Отв. ред. А.М. Обломский. М.: ИА РАН; Вологда: Древности Севера, 2018 (Раннеславянский мир; вып. 18). С. 82–85.
- Голдина Р.Д., Красноперов А.А.* Нырғындынский I могильник II–III вв. на средней Каме. Ижевск: Удмуртский ун-т, 2012 (Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции; т. 22). 364 с.
- Городцов В.А.* Болотное Огубское городище (Предварительное сообщение) // Труды Гос. ист. музея; вып. 1. 1926. С. 107–124.
- Гороховский Е.Л.* О группе фибул с выемчатой эмалью из Среднего Поднепровья // Новые памятники древней и средневековой художественной культуры. Киев: Наукова думка, 1982. С. 115–151.
- Гороховський Е.Л.* Підковоподібні фібули Середнього Подніпров'я з виємчастою емаллю // Археологія. 1982. № 38. С. 16–36.
- Изюмова С.А.* Бронзовые лунницы с городища у деревни Щепилово // Советская археология. 1958. № 4. С. 203.
- Кадиева А.А.* Изделия круга выемчатых эмалей с территории Северного Кавказа (из коллекции Государственного Исторического музея) // Германия – Сарматия. Вып. III / Ред. О. Радюш, А. Блюэнэ, М. Любичев. М.: ИА РАН, 2020. С. 288–299.
- Комаров К.И.* Курганный могильник у дер. Заморино // История и культура Ростовской земли. 2003. Ростов, 2004. С. 509–515.
- Корзухина Г.Ф.* Предметы убора с выемчатыми эмальми V – первой половины VI в. н.э. в Среднем Поднепровье. Л.: Наука, 1978 (Археология СССР. Свод археологических источников; вып. E1-43). 123 с.
- Кренке Н.А.* Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. М.: ИА РАН, 2011. 548 с.
- Мальм В.А., Фехнер М.В.* Археологические исследования древнего Пронска и городища на горе Гневне // Археология Рязанской земли / Ред. А.Л. Монгайт. М.: Наука, 1974. С. 193–209.
- Обломский А.М.* О донских кладах украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля // Studia Barbarica. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2018. С. 618–647.
- Обломский А.М., Терпиловский Р.В.* Предметы убора с выемчатыми эмальми на территории лесостепной зоны Восточной Европы (дополнение сводов Г.Ф. Корзухиной, И.К. Фролова и Е.Л. Гороховского) // Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III – начало V в. н.э.) / Отв. ред. А.М. Обломский. М.: ИА РАН, 2007 (Раннеславянский мир; вып. 10). С. 113–141.
- Родинкова В.Е.* Пластинчатые венчики или “диадемы” круга восточноевропейских выемчатых эмалей // Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н.э.) / Отв. ред. А.М. Обломский. М.: ИА РАН; Вологда: Древности Севера, 2018 (Раннеславянский мир; вып. 18). С. 66–81.
- Румянцева О.С.* Рязано-окские могильники. Бусы массовых типов // Восточная Европа в середине I тысячелетия н.э. / Ред. И.О. Гавритухин, А.М. Обломский. М.: ИА РАН, 2007 (Раннеславянский мир; вып. 9). С. 214–246.
- Третьяков П.Н.* Восточнославянские племена. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 312 с.
- Шитов В.Н.* Кошибеевский могильник (по материалам раскопок В.Н. Глазова в 1902 г.) // Вопросы этнической истории мордовского народа в I – начале II тысячелетия н.э. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1988 (Труды Науч.-исслед. ин-та языка, литературы и истории; 93). С. 4–43.
- Akhmedov I.R., Rodinkova V.E., Saprykina I.A.* The “belt” from Krasny Bor in the collection of the State Historical Museum, Moscow // Wiadomości Archeologiczne. LXV. Warszawa, 2014. S. 125–133.

ITEMS OF THE BARBARIAN ENAMEL CIRCLE IN THE STATE HISTORICAL MUSEUM COLLECTION: SOURCE ANALYSIS AND TECHNOLOGICAL ASPECTS

Natalia A. Birkina[#]

State Historical Museum, Moscow, Russia

[#]E-mail: dulebova_natalya@mail.ru

The article publishes a collection of items of the barbarian enamel circle kept in the State Historical Museum, describes the circumstances of finding the items, and refines the context of the finds based on the documents stored in the museum. The author summarizes and supplements currently available data on the chronology of the items. Some adornments are published for the first time, previously they have not been considered in the context of the East European champlévé circle. This became possible owing to research on the technological methods used in their creation as well as some of the ornamental features. For all objects, the results of use-and-wear analysis are given to the extent allowed by the preservation of a certain item and the restoration measures applied on it.

Keywords: East European barbarian enamels, forest zone of Eastern Europe, the Dnieper region, the Roman period.

REFERENCES

- Akhmedov I.R., 2018. East European enamels in the Volga and Oka regions. *Studia Barbarica*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, pp. 648–669. (In Russ.)
- Akhmedov I.R., 2019. Oka brooches. *Lesnaya i lesostepnaya Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoy Evropy v epokhi rimskikh vliyaniy i Velikogo pereseleniya narodov [Forest and forest-steppe zones of Eastern Europe in the Roman and Migration periods]*. A.N. Naumov, ed. Tula: Gosudarstvennyy muzey-zapovednik “Kulikovo pole”, pp. 7–27. (In Russ.)
- Akhmedov I.R., Rodinkova V.E., Saprykina I.A., 2014. The “belt” from Krasny Bor in the collection of the State Historical Museum, Moscow. *Wiadomości Archeologiczne*, LXV. Warszawa, pp. 125–133.
- Belotserkovskaya I.V., 1994. Cultural attribution of the Ogub fortified settlement. *Drevnosti Oki [Antiquities of the Oka]*. G.F. Polyakova, ed. Moscow: Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, pp. 78–93. (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya, 85). (In Russ.)
- Belotserkovskaya I.V., 1998. Headdress from the Korablino burial ground. *Istoricheskaya arkhologiya. Traditsii i perspektivy: k 80-letiyu so dnya rozhdeniya D.A. Avdusina [Historical archaeology. Traditions and prospects: to the 80th anniversary of D.A. Avdusin]*. V.L. Yanin, ed. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, pp. 40–49. (In Russ.)
- Belotserkovskaya I.V., 2007. Grave goods from female burials. Culture of the Ryazan-Oka cemeteries. *Vostochnaya Evropa v seredine I tysyacheletiya n.e. [Eastern Europe in the middle of the 1st millennium AD]*. I.O. Gavritukhin, A.M. Oblomskiy, eds. Moscow: IA RAN, pp. 186–205. (Rannoslavianskiy mir, 9). (In Russ.)
- Birkina N.A., 2020. Some aspects of the technology used to make items from the Bryansk and Moshchiny hoards. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 260, pp. 247–262. (In Russ.)
- Birkina N.A., 2022. Items of the barbarian enamel circle from the collection of V.V. Khvoyko kept in the State Historical Museum. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*. (In print). (In Russ.)
- Bryanskiy klad ukrasheniy s vyemchatoy emal’yu vostochnoevropeyskogo stilya (III v. n.e.) [The Bryansk hoard of ornaments with champlévé enamel of the East European style (3rd century AD)]. A.M. Oblomskiy, ed. Moscow: IA RAN; Vologda: Drevnosti Severa, 2018. 562 p. (Rannoslavianskiy mir, 18).
- Bulychov N.I., 1899. Zhurnal raskopok po chasti vodorzada verkhnikh pritokov Volgi i Dnepra [Log of excavations in a part of the watershed of the Volga and the Dnieper upper tributaries]. Moscow: Tovarishchestvo tipografii A.I. Mamontova. 85 p.
- Goldina R.D., Krasnoperov A.A., 2012. Nyrgyndinskiy I mogil’nik II–III vv. na sredney Kame [The Nyrgynda cemetery of the 2nd–3rd centuries AD on the middle Kama]. Izhevsk: Udmurtskiy universitet. 364 p. (Materialy i issledovaniya Kamsko-Vyatskoy arkheologicheskoy ekspeditsii, 22).
- Gorodtsov V.A., 1926. The Ogub swamp fortified settlement (preliminary report). *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Transactions of the State Historical Museum]*, 1, pp. 107–124. (In Russ.)
- Gorokhovskiy E.L., 1982a. On a group of fibulae with champlévé enamel from the Middle Dnieper region. *Novye pamyatniki drevney i srednevekovoy khudozhestvennoy kul’tury [New sites of ancient and medieval artistic culture]*. Kiev: Naukova dumka, pp. 115–151. (In Russ.)
- Gorokhovskiy E.L., 1982b. Horseshoe-shaped fibulae of the Middle Dnieper with champlévé enamel. *Arkheologiya [Archaeology]*, 38, pp. 16–36. (In Ukrainian).
- Izyumova S.A., 1958. Bronze lunular pendants from the fortified settlement near the village of Shchepilovo. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet archaeology]*, 4, p. 203. (In Russ.)

- Kadieva A.A., 2020. Products of the circle of champlévé enamels from the territory of the North Caucasus (from the collection of the State Historical Museum). *Germaniya — Sarmatiya [Germania — Sarmatia]*, III. O. Radyush, A. Blyuene, M. Lyubichev, eds. Moscow: IA RAN, pp. 288–299. (In Russ.)
- Komarov K.I., 2004. Mound cemetery near the village of Zamorino. *Istoriya i kul'tura Rostovskoy zemli [The history and culture of the Rostov Land]*, 2003. Rostov, pp. 509–515. (In Russ.)
- Korzukhina G.F., 1978. Predmety ubora s vyemchatymi emal'yami V — pervoy poloviny VI v. n.e. v Srednem Podneprov'e [Attire elements with champlévé enamels of the 5th — first half of the 6th c. AD in the Middle Dnieper]. Leningrad: Nauka. 123 p. (Arkheologiya SSSR. Svod arkheologicheskikh istochnikov, E1-43).
- Krenke N.A., 2011. D'yakovo gorodishche: kul'tura nasele-niya basseyna Moskvyy-reki v I tys. do n.e. — I tys. n.e. [The Dyakovo fortified settlement: the culture of the Moskva River basin population in the 1st millennium BC — 1st millennium AD]. Moscow: IA RAN. 548 p.
- Mal'm V.A., Fekhnner M.V., 1974. Archaeological research of old Pronsk and the fortified settlement on Mount Gnev-na. *Arkheologiya Ryazanskoy zemli [Archaeology of the Ryazan Land]*. A.L. Mongayt, ed. Moscow: Nauka, pp. 193–209. (In Russ.)
- Oblomskiy A.M., 2018. On the Don hoards of jewellery with champlévé enamel of the East European style. *Studia Barbarica*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, pp. 618–647. (In Russ.)
- Oblomskiy A.M., Terpilovskiy R.V., 2007. Attire elements with champlévé enamels on the territory of the forest-steppe zone of Eastern Europe (supplement to the registers by G.F. Korzukhina, I.K. Frolov and E.L. Gorokhovskiy). *Pamyatniki kievskoy kul'tury v lesostepnoy zone Rossii (III — nachalo V v. n.e.) [Sites of the Kiev culture in the forest-steppe zone of Russia (3rd — early 5th century AD)]*. A.M. Oblomskiy, ed. Moscow: IA RAN, pp. 113–141. (Ranneslavyanskiy mir, 10). (In Russ.)
- Rodinkova V.E., 2018. Plate head-bands or “diadems” of the circle of East European champlévé enamels. *Bryanskiy klad ukrasheniy s vyemchatoy emal'yu vostochnoevropeyskogo stilya (III v. n.e.) [Bryansk hoard of ornaments with champlévé enamel of the East European style (3rd century AD)]*. A.M. Oblomskiy, ed. Moscow: IA RAN; Vologda: Drevnosti Severa, pp. 66–81. (Ranneslavyanskiy mir, 18). (In Russ.)
- Rumyantseva O.S., 2007. Ryazan-Oka burial grounds. Beads of mass types. *Vostochnaya Evropa v seredine I tysyacheletiya n.e. [Eastern Europe in the middle of the 1st millennium AD]*. I.O. Gavritukhin, A.M. Oblomskiy, eds. Moscow: IA RAN, pp. 214–246. (Ranneslavyanskiy mir, 9). (In Russ.)
- Shitov V.N., 1988. The Koshibeevo burial ground (based on materials from excavations by V.N. Glazov in 1902). *Voprosy etnicheskoy istorii mordovskogo naroda v I — nachale II tysyacheletiya n.e. [Issues of the ethnic history of the Mordvins in the 1st — early 2nd millennium AD]*. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo, pp. 4–43. (Trudy Nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii, 93). (In Russ.)
- Tret'yakov P.N., 1953. Vostochnoslavyanskije plemena [East Slavic tribes]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR. 312 p.
- Vorontsov A.M., 2013. Kul'turno-khronologicheskie gorizonty pamyatnikov II–V vekov na territorii Oksko-Donskogo vodorazdela [Cultural and chronological horizons of sites of the 2nd–5th centuries AD in the Oka-Don watershed]. Tula: Gosudarstvennyy muzey-zapovednik “Kulikovo pole”. 173 p.
- Vorontsov A.M., 2018. An Oka fibula from the Bryansk hoard and its cultural and chronological context. *Bryanskiy klad ukrasheniy s vyemchatoy emal'yu vostochnoevropeyskogo stilya (III v. n.e.) [Bryansk hoard of ornaments with champlévé enamel of the East European style (3rd century AD)]*. A.M. Oblomskiy, ed. Moscow: IA RAN; Vologda: Drevnosti Severa, pp. 95–104. (Ranneslavyanskiy mir, 18). (In Russ.)
- Vorontsov A.M., 2020. Finds of the circle of East European champlévé enamels on the territory of the Moshchino culture. *Germaniya — Sarmatiya [Germania — Sarmatia]*, III. O. Radyush, A. Blyuene, M. Lyubichev, eds. Moscow: IA RAN, pp. 258–275. (In Russ.)
- Voronyatov S.V., Khomyakova O.A., 2018. Twisted-wire neck-rings with open hook-shaped terminals. *Bryanskiy klad ukrasheniy s vyemchatoy emal'yu vostochnoevropeyskogo stilya (III v. n.e.) [Bryansk hoard of ornaments with champlévé enamel of the East European style (3rd century AD)]*. A.M. Oblomskiy, ed. Moscow: IA RAN; Vologda: Drevnosti Severa, pp. 82–85. (Ranneslavyanskiy mir, 18). (In Russ.)